

NON PAPER

APRIL-MAY 2022

Т. Ю. Тищенко
о женщинах в космосе

Конец евроинтеграции Сербии?

Газовая война России и Европы:
холодная или горячая?

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Тайваньский узел противоречий
Екатерина Люляева 4

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Газовая война России и Европы: холодная или горячая?
Владимир Анчиков 7

PER ASPERA AD ASTRA

Вижу космос
Интервью Татьяны Тищенко
газете Non Paper 11

АКТУАЛЬНО

Конец евроинтеграции Сербии?
Даниил Сидоров 13

Удар по финскому нейтралитету
Роберт Абоян 16

Мягкая сила дракона: культурная дипломатия Китая
Наталья Санникова 18

НСО-TODAY

Лекция В. Ю. Крашенинниковой для НСО:
«Генетическая связь "цветных революций"
с современными событиями»
Владимир Анчиков 20

Лекция В. А. Кузнецова для НСО:
«Феномен "арабской весны"»
Леонид Сумин 22

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Пушкарева**
Заместитель главного редактора: **Оксана Тымченко**
Художественный редактор: **Александра Войкова**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректурa: **Владимир Анчиков, Валерия Гороховская, Никита Немец, Софья Беркут**

Главы тематических отделов: **Наталья Санникова** (ИОВП), **Максим Мотин** (МО), **Роберт Абоян** (РП)
Редакторы: **Алина Киселева, Ксения Калинина**
Журналисты: **Владимир Анчиков, Даниил Сидоров, Екатерина Люляева, Леонид Сумин, Наталья Санникова, Оксана Тымченко, Роберт Абоян**

Верстка: **Александра Войкова, Юлия Тарановская**
Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники

Дата издания: 10 мая 2022 г.

Присоединяйтесь к нашей группе ВКонтaкте!
https://vk.com/nonpaper_official

Дорогой читатель!

Рада видеть улыбку на твоём лице! Пришла весна и принесла с собой возрождение и расцвет. А ещё много важных событий на мировой арене, о которых нам нужно с тобой поговорить. Собирайся с силами и готовься к полному погружению в мир международных отношений. Подготовился? Тогда начнём!

В номере мы решили сосредоточить своё внимание на новой теме, актуальность которой сложно переоценить — космосе. Теперь ты сможешь узнавать наиболее интересные новости из космической сфере из новой рубрики, которая получила символичное и очень яркое название «Per aspera ad astra». И первым материалом в её рамках станет интервью с директором департамента международного сотрудничества ГК «Роскосмос» Татьяной Юрьевной Тищенко о роли женщин в развитии сотрудничества в космосе.

Ещё одна важная рубрика, которую, я уверена, ты любишь всем сердцем, — «НСО-Today». В выпуске тебе удастся найти два материала по недавним встречам Научного студенческого общества ФМП МГУ. Студенты, наиболее активно принимавшие участие в них, получили возможность попробовать свои силы и составить записку с основными моментами беседы с экспертом. В этот раз можно прочитать о феноменах Арабской весны и цветных революций.

Ищи соответствующий материал в содержании и погружайся в увлекательный мир событий сравнительно недавнего времени.

Обрати внимание и на статьи о газовом факторе во взаимоотношении РФ и ЕС, о перспективах сербской евроинтеграции, а также о позиции Финляндии относительно современной геополитической ситуации. Мы не могли проигнорировать одну из наиболее специфичных точек в мире — остров Тайвань и его неутрахающее противостояние с Китаем. Наши журналисты решили окунуться в историю их взаимоотношений и оценить перспективы урегулирования кризиса в ближайшем будущем.

Думаю, на этой ноте нам стоит с тобой все же обратиться к материалам выпуска. От всей души желаю тебе найти в них полезные и важные факты, которые помогут не только расширить эрудицию, но и использовать их в своей научной деятельности. Успехов и хорошего настроения!

Carpe diem,
Анастасия Пушкарева,
главный редактор «Non Paper»

Тайваньский узел противоречий

В марте на фоне кризиса в Украине, являющегося сейчас центральной темой международной повестки, активизировались проблемы в разных регионах мира. Вновь чуть не вспыхнул Нагорный Карабах, но еще раньше началось брожение в южно-азиатском регионе, где еще с XX в. сохраняется неразрешенный конфликт вокруг острова Тайвань. Каковы шансы на его эскалацию? И станет ли Тайвань разменной монетой в противостоянии Китая и Соединенных Штатов?

Тайвань на протяжении почти семидесяти лет представляет собой не просто необыкновенный феномен успешной экономики непризнанного государства, но и противоречивый фактор политической нестабильности для целого региона. В прошедший месяц власти острова [заявили](#) о необходимости укреплять свой суверенитет на фоне происходящих событий в Европе, опасаясь активизации Китая. По мнению руководства Тайваня, Китай [может](#), ввиду сосредоточенности внимания мировой общественности на Украине, использовать ситуацию в своих интересах. К тому же проблема заключается не только в вопросе о статусе Тайваня, но и в политическом противостоянии КНР и США в регионе. Однако чтобы понять, в чем же заключается суть тлеющего конфликта вокруг Тайваня, необходимо понять проблематику данного вопроса.

Тайвань является полиэтничной территорией с очень сложной историей. Представители коренного местного населения не являются китайцами и имеют австронезийские корни, однако многие жители Китая в течение долгих веков использовали Тайвань в качестве ближайшего убежища от войн, происходивших на материковой части страны. Такая миграция шла не только в период гражданской войны в XX в., но и в моменты сменяемости китайских династий, которые, как известно, проходили далеко не мирно. Тайвань, стоит

отметить, тоже испытал на себе бремя европейского колониализма. В XVI в. первыми у его берегов оказались голландцы, давшие острову название Формоза (Прекрасный). Их господство на Тайване продолжалось вплоть до 1660-х гг., когда поток беженцев с материка, связанный с начавшимся завоеванием маньчжурами Китая, вызвал восстание против голландцев. Результатом стало возникновение независимого государства во главе с вождем восстания Косингой, но позже, в 1680-х гг., новая китайская династия Цин восстановила власть над островом.

Еще одним важным историческим периодом, который сформировал обособленность острова, является время японской администрации на Тайване. Он являлся одной из основных целей Японии в период ее милитаристской колониальной политики в Азии. В результате реформ, проведенных по западному образцу во второй половине XIX в., Японии удалось победить Китай, который отказался открывать свои двери европейским новшествам. Итогом войны 1894–1895 гг. стало установление власти Японии над Тайванем и Пескадорскими островами (Пэнхуледао), и лишь в 1945 г., по итогам Сан-Францисского мирного договора, Япония признала утрату своего суверенитета над этими территориями. Поражение в войне и потеря территорий, в свою очередь, повлекли за собой подъем национального самосознания в Китае, а вопрос Тай-

ваня прочно [закрепился](#) в повестке китайских националистов. Была осознана необходимость модернизации страны, однако реформы, проводимые в Китае с 1901 г., не дали желаемых результатов.

Начало XX столетия стало для страны периодом множества испытаний. В результате Синхайской революции 1911 г. была свергнута династия Цин и закончилась многовековая история имперского Китая. Развернувшаяся борьба за власть привела к установлению недолгой диктатуры генерала Юань Шикая, лидера милитаристов, который попытался запретить деятельность оппозиционных политических сил, в том числе уже набравшего популярность Гоминьдана. Однако Юань Шикай умер в 1916 г., и страна погрузилась в период долгого хаоса. В какой-то степени можно говорить о том, что диктатура Юань Шикая отсрочила распад Китая на отдельные независимые от Пекина территории, на каждой из которых установилась власть отдельных кланов, генералов и губернаторов. Определенная часть этих территорий оказалась под контролем Гоминьдана, но параллельно с этим произошло усиление и левых движений (в 1921 г. была основана Коммунистическая партия Китая). Впоследствии, обе партии — Гоминьдан и КПК, — опираясь на внешнюю поддержку (в большинстве своем из СССР) стали мощными политическими силами, которым суждено было бороться за власть. Гражданская война, начавшаяся в 1927 г., была прервана начавшейся японо-китайской и Второй мировой войнами, а закончилась уже после — в 1950 г. Здесь и начинается отсчет современная история интересующего нас вопроса.

Победа Коммунистической партии и приход к власти Мао Цзэдуна уменьшили возможности Гоминьдана для дальнейших попыток захвата власти на материке, поэтому почти все его представительство вынуждено было переместиться на Тайвань, который совсем недавно был освобожден от японской администрации. Помимо политических лидеров, на острове находились в том числе войска Гоминьдана, которые прибыли сюда после ухода японцев, и беженцы, скрывавшиеся от ужасов гражданской войны. Эта и предыдущие волны миграции сформировали современное население Тайваня, которое, по разным оценкам, более чем на 95% состоит именно из этнических китайцев. Благодаря такой этнической общности появилась проблема национальной идентичности жителей Тайваня, которая существует по сей день. А вместе с этим появилась и проблема двух Китаев, в одном из которых был установлен режим Чан Кайши, а в другом — власть КПК во главе с Мао Цзэдуном.

Ситуация складывалась двойственная. Руководство Тайваня в лице Чан Кайши в течение первых лет существования своего режима все еще имело надежду на возвращение на материк, учитывая политическую и финансовую поддержку со стороны США. В рамках этих устремлений появилась и идеология «одного Китая», при которой и КНР, и Тайвань счита-

ли себя единственным законным Китаем, с которым было возможно строить дипломатические отношения. Вплоть до конца 1960-х гг. Китайская республика (Тайвань) и власть Гоминьдана представляли собой официальное правительство Китая, имея, помимо международного признания, место в Совете Безопасности ООН, однако ситуация в корне изменилась в 1960-х гг. Разрыв КНР с СССР, произошедший после прихода к власти Н.С. Хрущева, не остался незамеченным со стороны США. Администрация Никсона, а в частности советник по национальной безопасности Генри Киссинджер, заявила в сложившейся ситуации о возможности нормализации отношений с коммунистическим Китаем. Ряд тайных встреч, прозванных пинг-понговой дипломатией, произошедших в 1970-х гг. привели к потеплению отношений США и КНР, а затем — вступлению КНР в ряды членов СБ ООН вместо Тайваня. Однако несмотря на налаживание связей между США и КНР, в тайваньском вопросе в принятых позднее документах (например, Шанхайском коммюнике) не удалось достичь никаких подвижений. Результатом данных процессов стала современная ситуация, в которой Тайвань продолжает оставаться важным фактором противоречий в азиатском регионе.

Современный Тайвань [представляет](#) собой достаточно развитую, но непризнанную большинством стран территорию. После смерти Чан Кайши на острове начались демократические реформы, способствующие экономическому росту. Предпосылки для него были созданы еще во времена японской администрации, которая в рамках милитаристской политики начала строительство промышленности на территории Тайваня. На сегодняшний день экономика острова входит в первые 25 экономик мира по ВВП на душу населения, являясь в том числе одним из лидеров по экспорту электронных приборов. В политическом плане произошел отход от однопартийной системы в пользу плюрализма: нынешний президент Тайваня Цай Инвэнь является представительницей Демократической прогрессивной партии, которая в свою очередь отстаивает идею независимости Тайваня. Вместе с этим произошло развитие демократических институтов. Следование Тайваня данному пути еще сильнее отрезает его от современной КНР. Теперь проблема заключается еще и в разнице политических режимов. Рост популярности Демократической прогрессивной партии, выступающей за независимость острова, обусловлен в том числе долгим существованием острова как отдельной территории, с каждым десятилетием теряющей связи с материком. Вместе с демократизацией начал проявляться и тайваньский национализм, которых [демонстрирует](#) вероятность формирования новой идентичности на территории Тайваня, чьи граждане уже не будут считать себя ни китайцами, ни потомками коренных народов. Эти процессы вызывают серьезные опасения в КНР, так как действия нынешней администрации Тайваня характеризуются в Пекине как отход от [консенсуса](#), достигнутого в 1992 г. между двумя правительствами,

при котором, даже несмотря на противоречия, был возможен диалог.

Такую ситуацию мы имеем на данный момент, когда говорим о возможном кризисе между КНР и Тайванем. Его эскалация может вылиться в более серьезные противоречия — КНР и США. Это связано в первую очередь с неофициальными отношениями США и Тайваня. Долгие годы США стремились сохранить статус-кво в отношении Тайваня, являясь его основным партнером и гарантом существования, и, несмотря на признание КНР, продолжали поддерживать тесные связи, основанные в том числе и на поставках необходимого для поддержания обороноспособности острова оборудования и военной техники. Стоит отметить, что данная политика в отношении Тайваня всегда являлась достаточно последовательной и продолжалась, например, как при демократической администрации Обамы, так и при республиканской — Трампа. При таких производных Тайвань играет основную роль в поддержании системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), которую стремились выстроить и сохранить США при растущей мощи Китая.

Начало специальной военной операции России на территории Украины поставило под вопрос сложившуюся систему международной безопасности, в том числе и в АТР, где Тайвань, выразивший обеспокоенность по отношению к событиям в Европе и к своему собственному статусу-кво, находится в противоречивом положении. Появились опасения, что КНР захочет решить вопрос Тайваня силовым путем. Эти опасения вызваны как нынешней ситуацией в Европе и отвлеченностью на нее мирового сообщества, так и нарастанием напряженности в Тайваньском проливе, о котором известно с 2021 г.

В условиях международной турбулентности достаточно проблематично пытаться сделать прогнозы по вероятности усиления кризиса вокруг Тайваня. Несмотря на то что его неопределенный статус продолжает быть одним из факторов нестабильности региона, в то же время он становится одной из возможностей сдерживания. В действиях властей Тайваня отчетливо наблюдается линия на попытки самоопределения. Тем не менее большую часть жителей острова устраивает сложившийся статус-кво, в то время как за независимость по последним опросам выступает около 27% населения. Все это вызывает недвусмысленные реакции Пекина, посыл которых состоит в том, что КНР имеет нулевую терпимость к вопросу сепаратизма Тайваня. За последний месяц появилось большое количество заявлений различных экспертов о том, что на фоне кризиса в Украине Китай будет рассматривать возможность решения вопроса с Тайванем военным путем. Помимо подобных предположений, появились и варианты развития военного конфликта вокруг Тайваня с участием США. Однако прежде чем делать выводы, необходимо понимать последствия как для Китая, так и для США.

Всегда существует несколько вариантов развития событий, в том числе и по отношению к конфликту вокруг Тайваня. Но силовой путь по истечении месяца после напряженности кажется менее вероятным. В первую очередь, КНР хотела бы, чтобы этот вопрос не решался при участии внешних сил. Во-вторых, ряд экспертов говорит о том, что общая реакция большей части мирового сообщества по отношению к России может остудить намерения Пекина. К тому же в вопросе вокруг Тайваня продолжает существовать фактор США, которые никогда не говорили о том, что не будут поддерживать Тайвань в случае конфликта, в отличие от ситуации с Украиной, где было заявлено об отказе воевать с Россией. Не стоит забывать и о факторе ядерного сдерживания, который сейчас продолжает оставаться одним из последних оплотов международной безопасности. Скорее всего в Пекине также наблюдают политический и культурный разрыв между двумя территориями, что также может сыграть важную роль в случае попыток осуществления силового сценария. Существует слишком много проблем, с которыми может столкнуться не только КНР, но и все мировое сообщество в случае изменения положения дел вокруг Тайваня. И при таких напрашивающихся последствиях статус-кво продолжает оставаться самым предпочтительным вариантом.

Екатерина Люляева

Газовая война России и Европы: холодная или горячая?

Критическая важность энергетического фактора стала понятна еще со времен первого нефтяного шока. Россия на протяжении многих десятилетий является одной из стран, которые обеспечивают безопасность и стабильность этого важнейшего сектора экономики. Европейское направление в экспорте нашего газа в течение долгого времени было приоритетным, однако в наше время поставки энергоресурсов всё чаще и чаще политизируются. Обоснованы ли опасения европейцев касательно своей зависимости от газа России? Какие действия они предпринимают сейчас и как это отразится на состоянии наших экономик? Обо всём этом мы расскажем в данной статье.

История начала поставок газа из СССР в страны Европы

Прежде чем переходить к текущей ситуации на газовом рынке и ее анализу, необходимо окунуться в исторический контекст. Когда же началось сотрудничество стран Европы с Советским Союзом в газовой сфере? Первые поставки газа предназначались для Польши еще в 1944 г., однако они были крайне незначительными. Для СССР на тот момент первоочередной задачей было удовлетворение внутренних потребностей государства, то есть направление ресурсов на нужды промышленности и населения. Первые переговоры о поставках, начавшиеся в 1966 г. с итальянской компанией «Eni», не увенчались успехом из-за политического давления. В 1967 г. в строй был введен газопровод «Братство», и советский газ был направлен в Чехословакию. По нему газ также стали поставлять в Польшу и Восточную Германию. Первый контракт с несоциалистической страной был заключен в 1968 г. — с Австрией.

Ключевым событием в истории развития газовых отношений является начало поставок в Германию. Именно эта страна является крупнейшим потребителем рос-

сийского газа. Еще до установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ в 1955 г. крупные западногерманские промышленные компании видели будущее в сотрудничестве с Советским союзом в сфере энергетики. Для этих целей в 1952 г. был создан Восточный комитет немецкой экономики. Однако из-за жесткой внешней политики канцлера Конрада Аденауэра по отношению к социалистическим странам сотрудничество было незначительным. Прежде всего, канцлер и Координационный комитет по экспортному контролю опасались получения новейших технологий странами советского блока.

Формула «газ в обмен на трубы»

Политика отказа от взаимовыгодного сотрудничества с СССР не могла продолжаться вечно, и в 1969 г. со смелой политической элиты и установлением новой восточной политики ФРГ произошел коренной перелом. Тогда же Советским Союзом была предложена новая модель экономического сотрудничества — газ в обмен на трубы и оборудование. Подобное предложение многими на Западе было воспринято настороженно из-за опасения как попадания ФРГ и в перспективе остальных стран Западной Европы в зависимость

от СССР, так и сближения ФРГ с Советским Союзом. Тем не менее в 1970 г. был подписан беспрецедентный договор о начале поставок природного газа из СССР в ФРГ. Изначально объем [составлял](#) 3 млрд куб. м газа в год, и со временем только увеличивался. Поставки осуществлялись по фиксированным ценам в течение 25 лет. Советский Союз же получал в ответ трубы большого диаметра.

Значение сделки века «газ – трубы», какой она вошла в историю, трудно переоценить. Было снято своего рода табу на сотрудничество с Советским Союзом в энергетической области, и тем самым предопределилось развитие европейской газовой отрасли на десятилетия вперед. Дальнейшие контракты и строительство газопроводов в Европу из СССР долгое время основывались на всё той же формуле.

Еще одним крупным проектом, который необходимо упомянуть, является газопровод «Уренгой – Помары – Ужгород». Он тянется от Ямала до Среднего Поволжья к Западной Украине. Решение о строительстве этого газопровода было принято еще в конце 1970-х гг. Тогда СССР сделал выгодное предложение Европейскому Экономическому Сообществу, согласно которому советская сторона обязывалась поставлять 25 лет газ по фиксированным ценам, а взамен получала бы кредиты и технологии. Это было логичным продолжением сотрудничества в духе сделки века. Безусловно, подобные контракты не соответствовали интересам США, и они активно пытались помешать их реализации. Западная Европа попадала бы в прямую зависимость от СССР в поставках газа. Для того чтобы не допустить этого, США ввели запрет на поставки в СССР выс котехнологичного американского оборудования и давили на европейцев, требуя следовать американским указаниям. Однако европейцы умели считать деньги и не поддавались давлению. Кризис достиг такого масштаба, что США фактически наложили санкции и на европейские компании и угрожали закрыть от них американский рынок. Анализируя происходящее с «Северным потоком – 2», можно найти определенные параллели. Так или иначе США и Европа достигли соглашения в конце 1982 г. Американцы отменяли свои ограничения, а европейцы согласились не заключать новых контрактов с СССР и ограничить строительство не двумя, а одной линией газопровода. В 1984 г., даже раньше намеченного срока, строительство газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород» было завершено.

Параллельно со строительством эпохальных газопроводов шло увеличение поставок в остальные страны Европы. К концу 1970-х гг. СССР поставлял природный газ в страны СЭВ, Югославию, Францию, Италию. В 1980 г. суммарный объем экспорта газа из Советского Союза в европейские страны [составлял](#) 54,8 млрд куб. м газа в год. В 1987 г. было завершено строительство Трансбалканского газопровода, и советский газ попал в Турцию.

Обобщая советский этап газовых отношений нашей страны и европейских стран, можно ясно выделить

то, что, несмотря ни на какие идеологические разногласия, расчет и экономическая выгода стояли всегда на первом месте. А Советский Союз к концу своего существования опутал Европу паутиной своих газопроводов, заняв главенствующее место на европейском газовом рынке.

Проблема диверсификации экспорта газа Россией

Теперь перейдем к тому, как развивались отношения между Россией и Евросоюзом с 1990-х гг., и рассмотрим современную ситуацию в газовом разрезе. После распада Советского Союза большая часть построенных газопроводов оказалась вне территории Российской Федерации. Это ставило РФ в зависимое положение от тех стран, по чьим территориям пролегли ветки газопроводов, в первую очередь от Украины, ведь именно на ее территории смыкалось большинство линий газопроводов. Вплоть до начала открытия альтернативных газопроводов Украина являлась крупнейшим рынком сбыта для «Газпрома», а через ее территорию проходило до [80 процентов](#) газа в Европу. Однако в то же время с украинскими правительствами было крайне сложно найти общий язык по газовому вопросу. Были и задержки платежей, и несанкционированные перехваты поставок российского газа. Это вынуждало РФ искать пути для диверсификации поставок природного газа в европейские страны.

Первым газопроводом, который должен был положить начало строительству новых линий поставки российского природного газа в Европу, стал «Ямал – Европа», введенный в эксплуатацию в 1999 г. Он соединил месторождения Западной Сибири с европейскими потребителями. Данный газопровод проходит через территорию Белоруссии, Польши, а конечной точкой является компрессорная станция в Германии на немецко-польской границе. На проектную мощность в [32,9 млрд куб. м](#) газа в год газопровод вышел в 2006 г. Еще во время строительства этого газопровода начались переговоры по проекту «Ямал – Европа 2». Планировалось построить вторую ветку газопровода мощностью [15 млрд куб. м](#) газа в год, однако из-за противодействия Польши переговоры продвигались крайне тяжело. Многие эксперты опасались исключения Украины из транзитной схемы из-за появления альтернативных газопроводов. В итоге, проект «Ямал – Европа 2» был окончательно заморожен с развитием конфликта на Украине в 2014 г.

Еще с начала 2000-х гг. Россия и ряд европейских стран начали переговоры по вопросу возможного строительства газопровода в обход Украины по дну Балтийского моря. Одной из причин было нежелание инвестировать в модернизацию украинской газотранспортной системы и невозможность договориться по вопросу совместного управления ей. Ключевой вопрос транспорта газа через эту страну заключается в том, что транспортная система Украины, несмотря на статус крупнейшей, устарела. Поэтому России рано или поздно пришлось бы или вкладываться и модернизировать ее за соб-

ственный счет, или искать альтернативные пути для поставок газа в Европу. Еще одной причиной разработки проекта по строительству газопровода через Балтийское море является перспектива сокращения пути доставки, в частности в Германию, которая является давним и крупным партнером России в газовой области. Так, в 2010–2012 гг. был построен «Северный поток» [мощностью](#) 55 куб. м газа в год. Для России этот проект представлял собой еще и способ сокращения зависимости от стран-транзитеров.

Украина стремительно [теряла](#) статус основного транзитера российского газа. Так, если в 2010 г. Россия прокачивала через Украину около 70 процентов своего газа, то в 2012 г. — лишь 61 процент, а в 2015 г. — 42 процента. Это говорит о резком снижении роли Украины, поскольку общий объем поставок природного газа за рубеж за те пять лет вырос на [6 процентов](#).

Трудности в строительстве новых газопроводов в последние 10 лет

Еще одним важным проектом мог стать «Южный поток». Он предполагал прокачку природного газа по дну Черного моря в страны Южной и Центральной Европы. [Проектная мощность](#) морской части газопровода должна была составить 63 млрд куб. м газа в год. Предполагалась доставка газа через территорию Болгарии в Сербию, Венгрию, Словению, Австрию и Италию, а также через территорию Греции в Италию. С 2007 г. велись переговоры, а в 2012 г. был принят план, который позволял приступить к ускоренному строительству газопровода «Южный поток». Однако в 2014 г. Еврокомиссия требовала закрытия проекта в связи с несоответствием нормам Третьего энергопакета, который запрещал компаниям, добывающим газ, владеть магистральными трубопроводами в ЕС. Формально этот пакет законов составлен в ключе либеральных ценностей и свободного рынка, однако на деле является жестким антимонопольным законодательством, которое может применяться и применяется как разновидность санкций. Страны ЕС, участвовавшие в проекте, получили строгие предупреждения от Еврокомиссии. Это привело к тому, что в 2014 г. Россия заявила о невозможности продолжения реализации проекта «Южный Поток». Европейский Союз вынудил часть своих стран-членов отказаться от выгодного проекта, что было явно политически мотивированным решением.

Вместо этого Россия решила строить новый газопровод через Турцию. Было построено две ветки газопровода: для Турции и для стран Южной и Юго-Восточной Европы. Каждая ветка [имеет](#) мощность 15,75 млрд куб. м газа в год. В 2017 г. началось строительство газопровода «Турецкий поток», и уже в 2020 г. по нему начались поставки газа. Этот проект по пропускной способности меньше, чем «Южный поток», в два раза. Страны, которые должны были присоединиться, фактически всё те же. Это говорит о том, что отказ от строительства «Южного потока» носил, определенно, политический характер и был

экономически выгодным. Это можно считать первым серьезным сигналом для России в газовой области отношений с Евросоюзом.

Наконец, последний проект газопровода, который мы рассмотрим, будет всем известный «Северный поток – 2» [мощностью](#) 55 млрд куб. м газа в год. В 2018 г. началась укладка газопровода на дне Балтийского моря. Он должен был проходить по территориальным водам или исключительным зонам Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Во всё том же 2018 г. было получено одобрение на строительство от всех стран, кроме Дании. В 2019 г. это разрешение было выдано. Тем временем против проекта активно выступали страны Прибалтики, Польша, Украины и, конечно, США. Соединенные Штаты заявили, что «Северный поток – 2» идет вразрез с европейскими интересами в области энергетической безопасности. В 2019 г. был принят оборонный бюджет на 2020 г., который предусматривал введение санкций против «Северного потока – 2». Часть компаний, не желая попасть под санкции, вышла из проекта, например, швейцарская компания «Allseas», которая занималась прокладкой труб. Работы возобновились только через год силами российских трубоукладчиков. Несмотря на санкции, строительство газопровода в сентябре 2021 г. было завершено. Однако немецкая сторона приостановила процесс сертификации из-за требования по созданию дочерней компании «Газпрома» в Германии. Это требование было выполнено. В связи с признанием России ДНР и ЛНР и началом специальной военной операции на Украине проект оказался фактически заморожен. Необходимо сказать об окупаемости «Северного потока – 2». Из-за заморозки проекта существуют опасения касательно потраченных впустую денег, однако за девять месяцев 2021 г. «Газпром» получил чистой прибылью [1,6 трлн рублей](#), что в 5 раз больше, чем в предыдущие годы. А стоимость «Северного потока – 2» составила 11 млрд долларов, причем половину дали иностранные компании. Полученная прибыль только за год вдвое превысила стоимость не открывшегося проекта.

Стоит отдельно подчеркнуть интересы американской стороны в области газа. Они не ограничиваются простым нежеланием не дать России увеличить доходы от продажи природного газа. США, в которых произошла сланцевая революция, стали одним из крупнейших экспортеров газа. Соединенные Штаты планируют заменить российский природный газ, доставляемый по трубам, гораздо более дорогим сжиженным природным газом (СПГ). Фактически, вводя санкции как против России, так и европейских компаний, США лоббируют интересы своих газовых компаний и стремятся расширить свою нишу на европейском газовом рынке.

Текущая ситуация на европейском газовом рынке и влияние санкций

Каково же нынешнее положение вещей на европейских газовых рынках, и как на это повлияют европейские санкции? Общий объем потребления странами-чле-

нами ЕС за 2021 г. [составил](#) около 550 млрд куб. м газа. Россия же из этого объема [обеспечила](#) порядка 200 млрд куб. м газа, что [составляет](#) значимую долю газового импорта ЕС и 36 процентов общего потребления газа. Очевиден факт, что Россия играет важнейшую роль в энергетической безопасности Европы и успешно и добросовестно выполняет заключенные контракты.

Стоит упомянуть систему ценообразования на европейском газовом рынке для понимания нынешнего скачка цен. Для поставок Советского Союза использовалась Гронингенская модель долгосрочного контракта. Она предусматривала наличие долгосрочных обязательств по поставке и отбору газа на 20-30 лет. Цена же формировалась по специальной формуле, которая учитывала цены на другие энергоносители, такие как нефть и уголь. Это были межправительственные соглашения, что обеспечивало особую надежность. Однако с трансформацией рынка произошли определенные изменения. Это можно сравнить с ситуацией, когда страны ОПЕК заключали контракты со странами-импортерами, а затем появился спотовый рынок, который резко включил рыночные правила игры. Так и нынешний рынок газа можно назвать гибридным. В Европе заключаются как долгосрочные контракты, так и обычная купля-продажа на спотовом рынке, согласно спросу и предложению. Цены на газ по этим двум типам покупки газа долгое время примерно соотносились, однако осенью 2021 г. произошел резкий скачок цен на газ на спотовом рынке.

Можно сказать, что европейские власти своими же руками топят собственный рынок газа. Затягивание сертификации «Северного потока – 2» привело к взлету цен до [1,5 тыс. долларов](#) за тысячу кубометров. Это усугубилось еще и тем, что топливные запасы в подземных хранилищах газа (ПХГ) оказались на рекордно низком уровне. Еврокомиссия вдобавок [заявила](#) о стремлении отказаться от долгосрочных газовых контрактов к 2049 г. Также Нидерланды, откуда ЕС планировали выкачать часть необходимого газа, стали постепенно закрывать свое месторождение Гронинген. Каждый из этих факторов по отдельности не стал бы критическим и не привел бы к такому резкому взлету цен на газ, однако все они вместе в условиях паники, сравнимой с той, которая была во время двух нефтяных шоков, привели к самым неожиданным последствиям. 7 марта 2022 г. цены на бирже взлетели до [3,7 тыс. долларов](#) за тысячу кубометров. Это вызвано низкими запасами в европейских ПХГ, нарушением транзита через Украину и санкциями.

Стоит остановиться подробнее на санкциях и их последствиях. В связи с введенными санкциями против ряда российских банков, заморозкой их счетов и резервов ЦБ, а также отключением этих банков от платежной системы SWIFT. [По словам](#) Владимира Путина: «...По факту и США, и ЕС объявили самый настоящий дефолт по своим обязательствам перед Россией». Любые финансовые резервы страны могут быть украдены. Это привело к тому, что 31 марта 2022 г. Владимир Путин подписал указ о торговле газом с недружественны-

ми странами за рубли. Что это представляет собой на практике? Иностранцы должны будут открыть и переводить средства за газ на валютный счет в российский банк, а этот банк будет проводить продажу иностранной валюты на Мосбирже. Если раньше российские экспортеры получали средства в евро или долларах через систему SWIFT, то теперь средства будут направляться в отечественный банк. Основная идея заключается в защите средств от заморозки за границей, и эта миссия успешно выполнится при такой схеме. Если же покупатель откажется платить в рублях, то Россия оставляет за собой право прекратить поставки газа из-за неоплаты. Вопрос о полной остановке не так бесоснователен, как может показаться, поскольку существует уже ряд предложений как от Госдумы, так и от профильных ведомств о полном прекращении поставок газа в Европу.

Одним из примеров зависимости Европы от российского газа является производство структурированного стекла. В Европе существует лишь один производитель солнечного стекла [Glasmanufaktur Brandenburg \(GMB\)](#), и эта компания уже 15 лет работает исключительно на российском природном газе. Питание завода невозможно перевести на уголь или нефть. И это лишь один пример критической зависимости Европы от российского газа.

Подводя итог анализу газовых отношений России и Европы, можно с уверенностью сказать, что эти отношения взаимовыгодны. Они были таковыми на протяжении десятилетий, но сейчас находятся под угрозой. Россия всегда добросовестно исполняла свои обязанности по контрактам, и истерия из-за угрозы российского влияния остается лишь словами. Однако европейцы собственноручно рушат основы своей экономики, параллельно обвиняя в этом Россию. Сейчас многое зависит от рациональности ключевых европейских стран и их желания не допустить разрыва экономических связей. А пока России стоит ждать и получать дивиденды от запредельно высоких цен на газ на европейских рынках.

Владимир Анчиков

Вижу космос

12 апреля мы отпраздновали День Космонавтики. Темой нашего разговора в рамках новой рубрики, появление которой обусловлено развитием космической тематики на факультете и грядущим запуском новой магистерской программы, стала роль женщины в космосе: вызовы, трудности и перспективы, с которыми она встречается в этой сфере. Мы попробовали разобраться в данном вопросе, обсудив его вместе с Татьяной Юрьевной Тищенко, директором департамента международного сотрудничества ГК Роскосмос.

Оксана: Самыми известными женщинами в сфере космических исследований являются С. Савицкая и В. Терешкова, однако на данный момент уже 56 женщин побывали в космосе. Как Вы считаете, какие женщины в космической сфере оказали значительное влияние на развитие области?

Т. Тищенко: Как Вы знаете, совсем недавно состоялся проект «Вызов», который был организован Роскосмосом и Первым каналом. В рамках проекта в космос полетела не профессиональный космонавт, а актриса — Юлия Пересильд. Я думаю, что на любителей науки, искусства и кинематографа среди всех поколений, и молодежи особенно, это произвело хорошее впечатление. Такой проект можно рассматривать как достойный подражания пример участия женщины в космической сфере.

Оксана: Отличаются ли критерии отбора для мужчин и женщин? И возможно ли простому обывателю полететь в космос?

Т. Тищенко: Вообще критерии отбора космонавтов приблизительно одинаковы для обоих полов. В первую очередь, это крайне здоровые люди. Обращусь опять же к проекту «Вызов», имевшему большую

просветительскую нагрузку. В рамках этого проекта по Первому каналу был со всех сторон продемонстрирован отбор девушек. Понятно, что профессиональных мужчин-космонавтов, как и женщин, отбирают гораздо строже в сравнении с кинематографистами. Но, в целом, весь процесс был показан: оценивались и физические свойства, и реакции на сильные раздражители, в том числе центрифуги. Как показала практика, из пятнадцати претенденток лишь две — Юлия Пересильд и Алена Мордovina — оказались способны выдержать такие условия.

Оксана: Какая страна на данный момент демонстрирует наиболее высокие показатели вовлеченности женщин в космическую сферу?

Т. Тищенко: Вовлеченность женщин в любую сферу базируется на уровне развития страны, например, на ее религиозных убеждениях, даже если страна считается светской. Соответственно, впереди выступают прогрессивные европейские страны и США, где роль женщины в обществе и в том числе в космической сфере больше, чем в других странах. Не могу сказать, что в России есть какая-либо дискриминация. И, наверное, в отряде у нас присутствует лишь одна женщина-космонавт не по причине предвзято-

сти, а скорее, потому что желающих женщин не так много. Что касается работы не в космосе, а просто в космической сфере, то количество мужчин также превалирует. Вероятно, причина кроется в представлении о ракетостроении как о мужском виде деятельности. Но опять же не могу сказать, что мы сталкиваемся с какой-то дискриминацией. Если женщина хочет работать в космической сфере — и как космонавт-исследователь, и как инженер, и как аналитик — все возможно!

Оксана: Поощряет ли Роскосмос интерес к космической сфере среди молодежи, существуют ли специальные программы поддержки для заинтересованных девушек?

Т. Тищенко: У Роскосмоса очень большая программа поддержки молодежи. Мы устраиваем специальные смены в тематических лагерях, работаем с опорными вузами, организуем встречи со спикерами. Что касается сегментарной работы с девушками — такого пока нет, но кто знает.

Оксана: Хочется закончить наше интервью общим вопросом по космической тематике. Как Вы считаете, каковы перспективы международного сотрудничества в современных условиях?

Т. Тищенко: Безусловно, международное сотрудничество — это необходимая вещь для развития космических технологий. В первую очередь, космические инновации должны быть достоянием всего человечества. Во-вторых, их производство — очень дорогой, трудоемкий и энергозатратный процесс для одного государства. Когда же страны совмещают усилия, этот процесс становится гораздо проще. Мы долгое время сотрудничали в основном со странами Европы

и Америкой. Объясняется такое решение высоким уровнем развития этих стран в космической сфере. Последние события, конечно, наложили отпечаток на наше взаимодействие с этими государствами, и на данный момент по многим проектам оно приостановлено. Но это не говорит о том, что международное сотрудничество будет похоронено. У нас есть Китай, который развивается умопомрачительными темпами. У нас есть Индия, которая имеет свой космодром и свои прекрасные космические группировки, которая развивает пилотируемую космонавтику. Таким образом, международное сотрудничество точно не умрет — оно лишь немного переориентируется.

Благодарим Татьяну Юрьевну за интервью!

Интервьюер: **Оксана Тымченко**
Подготовка интервью: **Анастасия Пушкарева, Милана Гоменюк, Людмила Таран**
Съемка и монтаж: **Александра Волина, Павел Дегтярёв.**

Конец евроинтеграции Сербии?

Со времен падения правительства Милошевича Сербия шла по долгому и тернистому пути в Европейский союз. Интеграция сулила значительные дивиденды, которые могли помочь в восстановлении разрушенной экономики и обеспечить процветание сербского народа. Однако спустя 10 лет в этом вопросе так и не удалось достичь значительного прогресса. Каковы на самом деле перспективы Сербии стать полноправным членом ЕС? И главное, хочет ли этого Белград?

Как мы знаем, любые политические процессы растянуты во времени, поэтому невозможно воспринимать те или иные события вне исторического контекста. Чтобы оценить нынешнюю ситуацию вокруг Сербии, нам нужно вернуться в прошлое, в начало третьего тысячелетия.

В 2000 год Сербия вступила в плачевном состоянии. Ее экономика была уничтожена многочисленными санкциями, а города — боеприпасами НАТО. В военном конфликте 1999 г. погибло, по разным оценкам, от 2500 до 5700 мирных жителей. Также Сербия понесла территориальные потери — с этого момента Косово больше не находился под контролем Белграда. В этих условиях Слободану Милошевичу предстояло участвовать в президентских выборах, которые должны были состояться осенью 2000 г. Несмотря на то что изначально его политические позиции были сильны, оппозиция, финансируемая и организуемая американскими советниками и Госдепартаментом, не признала результаты голосования и подняла молодежь на массовые протесты. После штурма здания центрального телевидения при участии сельхозтехники эти события в российской журналистике прозвали «Бульдозерной революцией». Удивительно, но разобщенные и непопулярные до митингов кон-

куренты Милошевича сумели объединиться и отправить президента в отставку. В ходе выборов в декабре того же года к власти пришла демократическая коалиция, которая распалась через 2 года.

Сломленная страна под началом демократических сил взяла прозападный курс. Новые власти пошли на сотрудничество с Гаагским трибуналом, выдав ему нескольких обвиняемых, в том числе С. Милошевича. Некоторым из них вынесли приговор более чем 20 лет спустя. Активно проводились реформы по демократизации страны, чтобы соответствовать Европейским стандартам. Несмотря на то, что многие политологи считали реформы незавершенными, это не мешало Сербии начать процесс интеграции с Европой. Ключевой причиной этого вектора развития была необходимость восстановления экономики. В то же время такая внешняя политика вполне соответствовала тенденциям того времени и логике правительства демократов. В 2003 г. в ходе саммита в греческом городе Салоники Сербия вместе с Боснией и Герцоговиной, Хорватией, Бывшей Югославской Республикой Македонией, Черногорией и Албанией была впервые названа потенциальным кандидатом на вступление в ЕС. Уже в 2009 г. страна присоединилась к Шенгенскому соглашению, ускоряя процесс

интеграции. И, наконец, в 2012 г. получила официальный статус кандидата на вступление в Евросоюз.

На тот момент всем могло казаться, что запущенный механизм невозможно остановить. Однако Сербия сталкивалась с серьезными трудностями. Для соответствия европейским стандартам Белграду предстояло провести кардинальные реформы в политической сфере, усилив демократические институты, прежде всего выборную систему. Помимо прочего, нужно было не только перестраивать экономику, расширяя рыночные механизмы и ослабляя государственный контроль за движением капитала, но и развивать ее. Это казалось логичным ровно до того момента, когда сербское правительство на вопросы о сроках вступления начало получать бесконечные обещания, которые европейские чиновники подкрепляли все новыми политическими требованиями.

Здесь нужно выделить три важных момента. Во-первых, к 2010-м гг. практически весь процесс расширения Европы на восток застопорился. Последней присоединившейся страной стала Хорватия. Основные причины — это провал проекта общеевропейской конституции и последствия кризиса, который существенно ударил по экономике стран ЕС. Во-вторых, к тому моменту уже сменилось «революционное» правительство Сербии, а «у руля» находились более консервативные политики во главе с Томиславом Николичем. Все это существенно замедляло процесс объединения во многом по политическим мотивам. Со стороны ЕС Сербия на протяжении нескольких лет продолжала получать упреки в низком уровне демократии и требования продолжать реформы. В 2021 г. Совет ЕС [представил](#) новую методологию расширения Евросоюза. По заявлениям, она должна

была сделать процедуру более прозрачной, динамичной, предсказуемой и подконтрольной политической воле. Но вместе с тем новая методология включала в себя более жесткие требования к политическому устройству, уделяя особо пристальное внимание базовым институтам демократии. Это изменение, вопреки заявленным целям, не способствовало ускорению приема новых членов. В-третьих, главным препятствием для Сербии стала проблема Косово. Данный территориальный спор до сих пор не урегулирован, так как Белград не признает независимости этого образования. Любые попытки диалога не приводили к какому-либо существенному результату.

До определенного времени это не оказывало существенное влияние на внешнюю политику Сербии. Нынешний президент Александр Вучич продолжал сотрудничество не только с ЕС, но и с НАТО. Был [продлен](#) план индивидуального партнерства 2019–2021 гг., который позволял странам-членам альянса использовать сербскую военную инфраструктуру и свободно перемещаться по территории страны. В то же время Сербия закупала несколько российских зенитно-ракетных комплексов «Панцирь-С1» и проводила военные учения совместно с РФ. Таким образом, президент старался сохранять баланс между двумя сторонами, пытаясь сыскать политические дивиденды с каждого из них. Сотрудничество с НАТО предоставляло некоторые гарантии безопасности, а партнерские отношения с Россией позволяли иметь влиятельного союзника при решении проблемы Косово.

В итоге уже прошло более 20 лет с того момента, как Сербия начала свой путь в сторону Европы, но видимый результат так и не был достигнут. А. Вучич заявлял, что его страна присоединится к ЕС уже к 2024 г.,

однако у населения уже нет ни веры в то, что это возможно, ни желания продолжать интеграцию. В ходе одного из выступлений осенью 2021 г. сербский лидер [заявил](#), что теперь сербам «все равно» на вступление в ЕС.

Эти настроения усилились после начала российской военной спецоперации на Украине. Вопреки западному мейнстриму, сербы поддержали решение России, отстаивая право каждой страны на безопасность своих границ. По всей стране начались демонстрации, выражающие единство с россиянами и российской армией. Можно предположить, что причина такой поддержки кроется не только в эмоциональной, культурной и исторической близости славянских народов, но и в том, что сербский народ видит в россиянах отражение себя. Он искренне желает, чтобы их страна смогла дать отпор коллективному Западу, чтобы [братья-россияне](#) сделали то, на что оказалась не способна Югославия в 1999 г. С этого времени Сербия наравне с Венгрией показывает себя среди европейских стран как один из немногих по-настоящему независимых игроков. Конечно, нельзя отрицать и то, что у Сербии есть политическая и экономическая заинтересованность в поддержании дружбы с Россией. Так, например, Белград зависит от поставляемых Газпромом нефти и газа. Но тем не менее сербское правительство искренне убеждено в контрпродуктивности санкций и проводимой Западом политике по отношению к России. Единственным цивилизованным выходом из сложившегося кризиса называется диалог, которому Сербия обещает способствовать.

За такую позицию Сербии приходится расплачиваться. По [признаниям](#) Ивицы Дачича, председателя Народной Скупщины, со стороны стран Запада на Сербию оказывается колоссальное давление. Мы можем

лишь догадываться о тех карах, которые сегодня обещают Сербии. Ее уже вынудили проголосовать в Генассамблее ООН за принятие резолюции о приостановке членства РФ в СПЧ ООН. По заверениям Вучича, невзирая на итоги голосования, Сербия не желала такого исхода. Можно быть уверенным только в одном: Европа не простит Сербии такие шаги. Когда завершатся военные действия, ЕС еще припомнит Вучичу его позицию по Украине. Вероятно, для Сербии процесс европейской интеграции с этого момента можно считать законченным. В острой фазе кризиса невозможно оставаться в стороне. У Белграда нет другого выхода, кроме как выбирать своего союзника. И похоже, что он уже сделал свой выбор.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что сегодняшний кризис ставит перед Сербией нелегкую задачу. С одной стороны, ей необходимо избежать карающего клинка европейских партнеров. С другой стороны, в силу целого ряда экономических, исторических и культурных причин она не может не поддерживать Россию. Тактика лавирования определенно продолжится, однако, теперь главной ее целью будет не поиск политического баланса, а уход из-под давления европейской бюрократии.

Даниил Сидоров

Удар по финскому нейтралитету

Уже более семи десятилетий с конца Второй Мировой Войны [Суоми](#) гордо сохраняет нейтралитет. Финляндия остается вне значимых структур НАТО, ограничившись лишь программой НАТО «Партнерства ради мира». Финско-российские отношения выстраиваются показательно прагматично с акцентом на заботу о стабильности в регионе. Однако устраивающий обе стороны нейтралитет получил крайне серьезный вызов 24 февраля 2022 г. Начало специальной военной операции РФ на Украине было расценено финским обществом как акт агрессии, который может с легкостью [повториться](#) и по отношению к скандинавской стране, поэтому теперь перед народом Финляндии стоит непростой выбор: вступление в НАТО для обеспечения собственной безопасности или продолжение прежней политики. Станет ли такое присоединение к альянсу реальным, и какие угрозы для России таятся в этом шаге?

Несмотря на бесконечный поток информации о передвижении вооруженных сил РФ вблизи границ Украины и возможном готовящемся наступлении, начавшаяся рано утром военная операция казалась чем-то нереальным. Значительная часть социума (в том числе и эксперты в сфере международных отношений) совсем [не ожидала](#) развития украинского кризиса именно в такой форме. Тем не менее еще до начала военного конфликта прослеживалась зависимость позиции Финляндии по вопросу о вступлении в альянс от внешнеполитических действий России. Иными словами, выбор ответа «да» или «нет» НАТО в Хельсинки напрямую исходил из поведения России. Поэтому каждое новое обострение ситуации вокруг российско-украинского кризиса вновь и вновь ставило под сомнение неучастие страны в военных блоках. На сегодняшний день [большинство](#) граждан Финляндии готово нарушить традиционный нейтралитет и стать очередным членом альянса. Но как вообще сформировался финский нейтралитет? Как эволюционировал с течением времени? И почему он так дорог финнам?

Для понимания природы финского нейтралитета необходимо обратиться к двум важнейшим точкам в истории отношений России и Финляндии. К Боргоскому сейму 1809 г. и соглашению 1948 г. между Советским Союзом и Финляндской республикой.

Феномен финской государственности был сформирован [манифестом](#) российского императора Александра I «О государственном устройстве Финляндии». На протяжении целого столетия, именуемого в финской истории «российским правлением», в стране сохранялся институт парламентаризма — сейм. Первый сейм был открыт как раз Александром Павловичем в 1809 г. после завершения русско-шведской войны. Финскому сейму делегировали серьезные полномочия, которые позднее дополнялись. Положение Сеймового указа 1869 г. было положено в основу конституционных актов уже независимой Финляндии после Февральской революции 1917 г. В 2009 г. в честь празднования 200-летия созыва Боргоского сейма была вы-

пущена памятная [монета](#) в 2 евро. Нетрудно догадаться, что российская тематика в контексте чествования юбилея государственности звучала положительно.

Вторая ключевая точка — договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» 1948 г. Согласно договору, Финляндия обязывалась «не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против другой высокой договаривающейся стороны». Аналогичные по своей сути договоры Советский Союз подписал с Венгрией и Румынией, ставшими позднее его сателлитами. Выстроенные же советско-финские отношения были уникальными в реалиях начала Холодной войны. Северный сосед СССР не вошел в зону его влияния, однако сохранил дружественность. Такую модель двусторонних связей развивали послевоенные президенты Финляндии Юхо Паасикиви и Урхо Кекконен. Сложился даже специальный термин [«линия Паасикиви-Кекконена»](#) — магистральное направление финской внешней политики в период Холодной войны, состоящее в дистанцировании страны от блоковых конфликтов. Вместе с тем Финляндия выполняла крайне важную функцию по предоставлению платформы для диалога между Западом и Социалистическим лагерем. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, как известно, был подписан в 1975 г. именно в Хельсинки. Роль моста между двумя центрами силы положительно сказывалась на имидже Финляндии и, что более важно, на безопасности страны. Как Москва, так и Вашингтон не стремились потерять площадку для встреч, поэтому существовавший нейтральный статус «страны тысячи озер» всех устраивал.

Небольшому изменению этот статус подвергся после распада СССР. Вместе с прекращением существования одного из центров силы изменилась и конфигурация положения в регионе. Видение внешней политики в Финляндии несколько эволюционировало. Из ограничительных пунктов договора 1948 г. был сохранен лишь один, который запрещал разрабатывать и обладать ядерным оружием. Российская Федерация на тот момент не обладала достаточными инструментами воздействия на своего соседа.

«Линия Кекконена» стремительно теряла свою былую значимость. Действительно, нейтралитет перестал давать прежние преференции за счет лавирования между двумя господствующими силами. В середине 1990-ых наметился дрейф в сторону атлантических структур. В 1994 г. Финляндия присоединилась к программе НАТО «Партнерства ради мира», ограничившись, однако, только сферой миротворческой деятельности.

Начиная со второй половины 2000-ых, в связи с существенным [изменением](#) внешнеполитических подходов России наблюдалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, финское общество [болезненно](#) реагировало на военную активность РФ в Грузии в 2008 г.,

в 2014 г. в Крыму и на Юго-Востоке Украины, с другой стороны, на фоне осложнений отношений между Россией и Западом нейтральная роль Финляндии очередной раз возрастала. Вновь Хельсинки [стал](#) местом проведения саммита Россия-США в 2018 г. Довольно интересно заметить, что финское общество после событий весны 2014 г. быстро [остыло](#) к идее о вступлении в Североатлантический альянс. Во многом этому способствовали российские шаги по созданию благоприятного образа в глазах жителей Финляндии: отвод войск вглубь территории страны и заверения об уважении партнерских отношений с соседом. Президент Российской Федерации, пребывая в гостях у своего финского коллеги, [подытожил](#): «Представьте себе, что Финляндия вступит в НАТО, и финские войска станут частью военной инфраструктуры альянса, которая в одночасье окажется на наших границах. Вы думаете, что наши силы в этом случае так и останутся там, на 1,5 тыс км?» Риторика такого толка приносила плоды, ведь более 50% населения Финляндии было против вступления в НАТО.

Однако и такое прагматичное видение реалий имеет свои ограничения. В связи с началом военного конфликта на Украине финны, как [показывает](#) статистика, больше тяготеют ко вступлению в структуры Североатлантического альянса. 62% граждан выступают за данное решение. Эти рекордные цифры вполне могут трансформироваться в реальность. Республика [собирается](#) подать заявку в мае.

Очередное расширение НАТО не просто ликвидирует Хельсинки как площадку для переговоров с Западом, но и подорвет безопасность в регионе. Второй по значимости город России окажется в тисках между двумя членами враждебного блока — Эстонией и Финляндией. Неудивительно, что МИД РФ [продемонстрировал](#) показательно жесткую риторику, пытаясь в рамках все еще живущего подхода повлиять на выбор финнов. Однако, к сожалению, «охлаждения» к альянсу на этот раз не предвидится, ведь про-атлантические настроения в Суоми постоянно подогреваются военными действиями на Украине и отражением этого конфликта на экранах телевизоров. Угрожающей риторики на этот раз, вероятно, не хватит. Если «страна тысячи озер» скажет «да» НАТО, то это заставит нас наблюдать скорее Финляндию времен Маннергейма, чем Кекконена, что может осложнить ситуацию в регионе и в мире.

Роберт Абоян

Мягкая сила дракона: культурная дипломатия Китая

В международных отношениях сложилось многогранное представление о Китае как державе. В массовой культуре второй половины XIX и XX вв. были распространены маргинальные практики для создания образа Поднебесной. Сейчас КНР представляется новой красной угрозой, в нем видят страну, пришедшую на смену СССР. Коммунизм, коллективизм, жесткие методы – все это неизбежно всплывает в уме, когда говорят про Китай. Однако насколько верно так думать? Оказывается, у Китая большой арсенал инструментов мягкой силы, о которых тактично умалчивают в прессе.

Как же вышло, что образ Китая оказался таким противоречивым? Ответ мы найдем в истории. Историческая ретроспектива позволит нам понять, как формировался имидж страны в западной культуре. Китай — одна из немногих стран мира, чей образ создавался в течение нескольких столетий. Само «открытие» страны проходило насильственно. Как мы помним из курса всемирной истории, со времени утверждения маньчжурской династии Цинь в Китае проводилась политика изоляции страны. Однако Китай привлекал буржуазию Запада: чай, шелк и другие товары из Китая интересовали Великобританию и другие страны Европы. Несколько опиумных войн в XIX в. привели к ослаблению императорской власти и дестабилизировали положение в стране, что привело к свержению правящей в конце столетия династии.

Из отсталой страны Китай внезапно стал еще одной крупной коммунистической силой к середине XX в., что уже сделало из него опасного врага на Востоке для США и Запада. Американский имидж Китая отличается от того, который возник в академическом сообществе Китая, как «утопией». В США специально делали и делают акценты на опекуренности (между прочим, привитом Китаю не кем иным, как Великобританией),

мафии, дискриминации женщин, постоянно подчеркивают репрессии коммунистического режима. В создании имиджа Китая в последние года используется серая пропаганда: звучат конкретные исторические факты, однако, изъятые из исторического контекста и от того кажущиеся нелицеприятными.

С таким имиджем Китай вошел в XXI столетие. Необходимо было провести кропотливую работу по нивелированию ущерба, наносимого стереотипами. Начали развиваться центры мягкой силы. Это все было важно: как верно отметил в декабре 2013 г. Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин, Китай позиционировал и позиционирует себя на мировой арене как великую державу с многовековыми традициями и обладает серьезным политическим весом. Так культура стала третьим столпом китайской дипломатии после экономики и политики и ключевым инструментом распространения идеи мирного развития. Китай называет свою публичную дипломатию «народной дипломатией», тем самым показывая, что весь народ принимает участие в развитии страны.

Сама по себе публичная и, в частности культурная дипломатия, закладывает основу для налаживания дружественных отношений между нациями, упрощает

понимание менталитета, что уже позволяет говорить об улучшении политического климата, совершенствовании экономического сотрудничества и позитивных подвижках во всей системе международных отношениях. Программы культурной дипломатии помогают противостоять стереотипам, сглаживают углы, пытаются основать ксенофобию и подготавливают тем самым почву для дипломатических контактов. Если мы будем смотреть на культурную дипломатию в таком ключе, то можем сказать, что свидетельства практики такого подхода существуют уже сотни лет, хотя термин появился относительно недавно.

Еще иезуиты активно участвовали в культурном обмене: в 1553 г. они привезли в Европу китайские медицинские книги и трактаты, а также лечебные травы. Так сведения о культуре Китая проникли в западную цивилизацию. Культурный трансфер поспособствовал появлению интереса Европы к Китаю и желанию последнего сохранить свою культуру и идентичность.

Подобную тенденцию мы можем наблюдать и сейчас. Интересно, что медицина до сих пор является ключом, открывающим многим культурные аспекты Китая. Традиционная китайская медицина стала важнейшим инструментом мягкой силы КНР. По мере реализации мегапроекта «Один пояс, один путь» она получила широкое распространение, вовлекая участников проекта в обмен знаниями и опытом. То, что использовалось в XVI в., оказалось вполне рабочим инструментом и в XXI в.

Если взглянуть на организацию институтов культурной дипломатии Поднебесной, мы можем четко выделить несколько целей современного Китая: создание имиджа трудолюбивой страны, старающейся на благо собственного народа; формирование восприятия Китая как ответственного и надежного партнера, растущей экономической силы, готовой содействовать развитию мира; но особенно выделяется желание официально Пекина, чтобы его уважали как древнюю культуру с долгой историей.

В качестве крупного игрока в культурной дипломатии Китая выступает Министерство образования. Международные образовательные обмены, языковые курсы при университетах, поощрение иностранных студентов, поступающих в Китай, совместные программы двойного диплома — это только малая часть мероприятий, которые организуются Китаем для привлечения студентов в страну.

Важную роль в глобальном распространении китайского языка и культуры играют Институты Конфуция. Они по своему функционалу напоминают институты Гете и Сервантеса, являясь сетью международных культурно-образовательных центров. Институты Конфуция способствуют изучению китайского языка за пределами Китая. На базе этих организаций организуются не только курсы, но и всевозможные курсы и научные мероприятия, в них можно сдать тест

на знание языка, институты помогают публиковать учебники и книги на китайском языке. Несомненно, такая масштабная работа способствует формированию положительного имиджа Китая. Хотя в США время от времени появляются обвинения в адрес институтов Конфуция в продвижении не столько китайской культуры, сколько политических интересов и государственной политики КНР.

К культурной дипломатии обратилось руководство страны и во время пандемии новой коронавирусной инфекции. Пандемия COVID-19 изменила политический климат, ударив по с трудом выстроенной привлекательной картинке. Имидж Китая сильно пострадал в западной прессе, поэтому китайское правительство придает огромное значение культурной и публичной дипломатии в борьбе с пандемией. Китай показал, что он может пожертвовать собственной экономикой для спасения жизней населения: локдаун и карантин, на котором оказались жители 12-миллионной провинции Ухань, больно ударили по ВВП, однако именно эти действия сместили фокус внимания от нарушений прав человека в стране.

Достаточно быстро взяв под контроль ситуацию в стране, руководство Поднебесной, как и России, стало оказывать помощь другим странам, например, Италии, оказавшейся в тяжелом положении. Несомненно, звучали сомнения, что это не бескорыстная помощь, а скорее, попытка упрочнения геополитических амбиций и продвижения концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Однако эти действия способствовали трансформации общественного мнения о роли Китая в борьбе с новой коронавирусной инфекцией, особенно на фоне того, что США в то время фактически замкнулись на решении собственных проблем.

Особую роль в вопросе культурной и публичной дипломатии играют панды. Необычное креативное решение, найденное Китаем, завоевало миллионы симпатий по всему миру. Панда-дипломатия (дипломатия панд) подразумевает использование больших панд в качестве «дипломатических подарков». Дело в том, что большая панда является национальным символом Китая и ассоциируется в умах людей с искренностью, дружелюбием, терпимостью и добротой, особенно после мультфильма «Кунг-фу панда». Именно из-за такого культурного восприятия панда была выбрана в качестве подарка с политическим подтекстом. Интересно и то, что это тоже давняя традиция: первый упоминаемый случай панда-дипломатии произошел во времена китайской династии Тан (618—907 гг.).

Оценивая усилия Поднебесной в области мягкой силы, в частности культурной и публичной дипломатии, можно сказать, что КНР движется в верном направлении. Мы видим, как постепенно именно Китай становится привлекательным международным партнером. Многие компании обращают свой взор на Восток.

Лекция В. Ю. Крашенинниковой для НСО: «Генетическая связь "цветных революций" с современными событиями»

12 апреля 2022 г. состоялась очередная встреча Научного студенческого общества ФМП МГУ в рамках цикла, посвященного феномену «цветных революций». В качестве приглашенного эксперта выступила Вероника Юрьевна Крашенинникова – историк, политолог, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив.

Свое выступление В. Ю. Крашенинникова выстроила в виде развернутых комментариев к нашумевшему фильму французских журналистов «Революция. com, или США – завоевание Востока». В нем подробно рассматривались «цветные революции» в четырех странах: Сербии, Грузии, Киргизии и Украине.

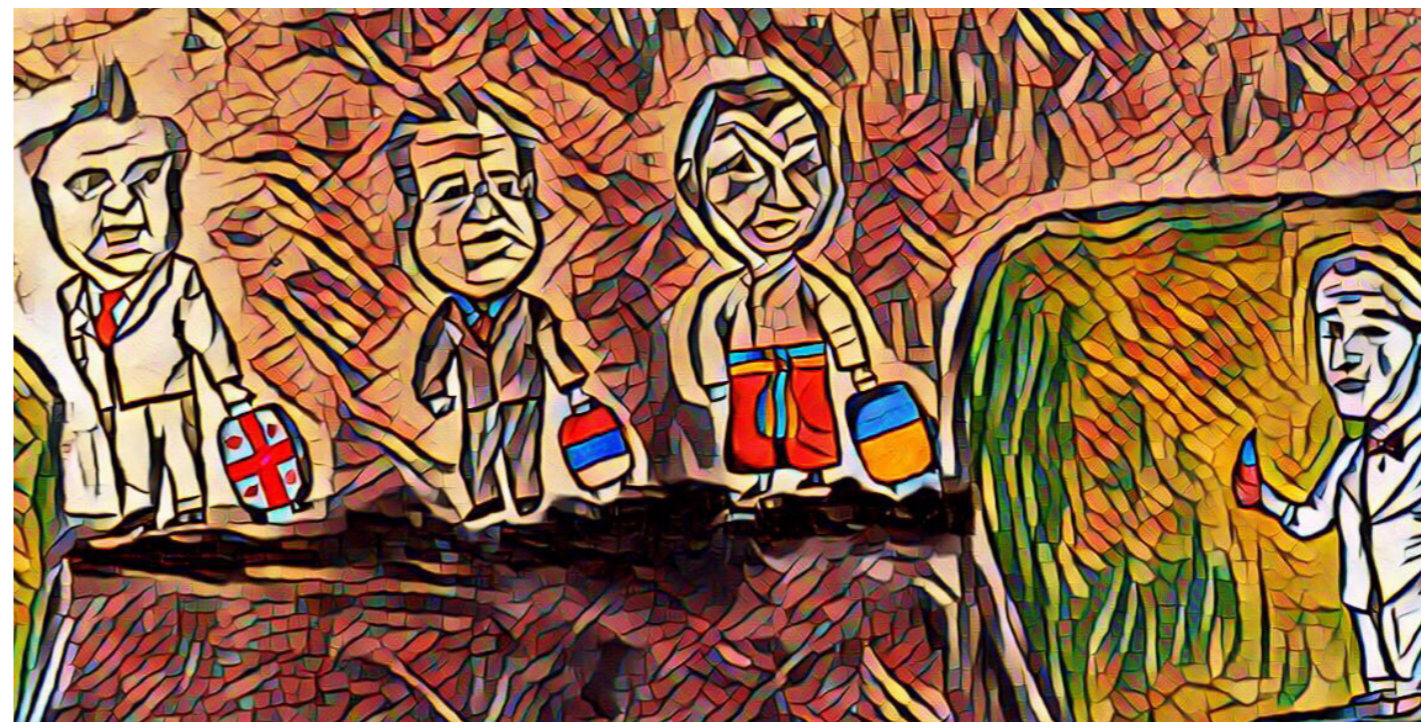
При этом вся встреча проходила в интерактивном формате: эксперт постоянно задавала слушателям вопросы, просила прокомментировать тот или иной фрагмент фильма.

В частности, В. Ю. Крашенинникова подробно обсудила со студентами вопрос, насколько вообще оправданно называть события в рассматриваемых странах «революциями», пусть и цветными. Эксперт в этой связи обратила внимание слушателей на тот факт, что во всех этих странах не произошло кардинального изменения общественно-политического строя, а это черта обязательна для революций. В этом отношении термин «революция» во время событий, например, на Украине в 2004 г., служил, скорее, для привлечения молодежи протестом, некой романтикой революции. Однако с научной точки зрения называть подобные события революцией неверно. В итоге участники

встречи пришли к выводу, что данные события корректнее называть массовыми протестами, переросшими в перевороты. То же самое можно сказать и про события «Арабской весны», которые также были затронуты в ходе обсуждения.

В этом отношении гораздо более неоднозначным кейсом являются т.н. бархатные революции в странах Центральной и Восточной Европы в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. Тогда в них произошла резкая смена уклада, события были поддержаны большими массами населения, а элиты не оказали сопротивления и сами во многом возглавили этот процесс. Однако, как отметил приглашенный эксперт, учитывая общий характер произошедших изменений, эти события можно обозначить скорее как «контрреволюции».

Возвращаясь к событиям в Сербии, Грузии, на Украине и в Киргизии, В. Ю. Крашенинникова отметила, что они рассматривались на Западе в рамках процесса окончательного завершения холодной войны, устранения последних остатков советского наследия и, в то же время, ослабления позиций Российской Федерации на постсоветском пространстве. Заявления же России о том, что практика «цветных революций» опасна

и что необходимо уважать существующие в бывших советских республиках законы и порядки, не воспринимались в западных странах всерьез.

На примере расследования французских журналистов в рамках упомянутого фильма В.Ю. Крашенинникова обратила внимание слушателей на методы работы организаторов «цветных революций», включая как непосредственных исполнителей в лице, прежде всего, украинских и грузинских активистов, так и их кураторов из числа бывших и действующих сотрудников западных спецслужб.

В этой связи лектор отметила необходимость скрупулезного изучения биографий основных действующих лиц «цветных революций», их круга общения, особенностей карьерного роста.

В качестве примера того, как этот подход можно реализовать на практике, В.Ю. Крашенинникова рассмотрела биографию Кэтрин Чумаченко, она же Екатерина Ющенко — жены Виктора Ющенко, президента Украины, пришедшего к власти после «Оранжевой революции» 2004 г. Ее родители были коллаборационистами и членами особой секты, которая поклоняется языческим богам и учит, что украинцы являются самым древним народом. Подобные учения становятся основой для различных человеконенавистнических теорий, особенно востребованных современными неонацистами.

Отдельно эксперт остановилась на роли НАТО в подготовке и организации «цветных революций» в странах постсоветского пространства. НАТО может похвастаться давней традицией ведения диверсионной работы в Восточной Европе, в налаживании которой большую роль сыграл ряд видных нацистских деятелей, например, бывший глава разведки Восточного фронта Рейнхард Гелен (впоследствии руководитель

Федеральной разведывательной службы ФРГ) или Адольф Хойзингер, в годы войны занимавший пост начальника оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск Германии. В 1957 г. он был уже генеральным инспектором бундесвера, а в 1961 г. его назначили председателем военного комитета НАТО. Этот список нацистских преступников, работавших под крылом НАТО, можно продолжать долго.

Отвечая на вопросы студентов, В. Ю. Крашенинникова заключила, что эпоха «цветных революций» в целом прошла, но это означает лишь, что им на смену приходят новые формы международно-политической борьбы. В частности, речь идет о невиданном санкционном давлении, которому подвергается в настоящий момент Российская Федерация.

Противодействие все новым вызовам и угрозам национальной безопасности требует научного понимания особенностей современных международных отношений. Именно на формирование такого понимания нацелена работа НСО — следите за нашими новыми встречами и публикациями!

Владимир Анчиков

Лекция В. А. Кузнецова для НСО: «Феномен “арабской весны”»

22 марта перед Научным студенческим обществом выступил руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, заместитель заведующего кафедрой региональных проблем мировой политики ФМП МГУ, Василий Александрович Кузнецов. Эта встреча стала продолжением нового сезона собраний НСО МГУ, посвященных «цветным революциям». На этот раз темой выступления эксперта стал феномен «арабской весны».

Заседание началось со вступительного слова координатора НСО ФМП Н. В. Юдина, который выделил следующую проблему — можно ли считать события «арабской весны» примером «цветных революций»? В.А. Кузнецов отметил, что для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала определить, что такое «цветная революция» и что из себя представляет «арабская весна».

В этой связи В. А. Кузнецов попросил студентов назвать характерные черты «цветных революций», отличающие их от государственных переворотов. Из всех поступивших ответов В. А. Кузнецов сформулировал следующие особенности «цветных революций»: провозглашение приверженности идее ненасильственной смены режима, опора на массовые протесты, вследствие которых происходит раскол элит, ярко выраженный демократический пафос и внешнее вмешательство в подготовку и организацию протестов, которое может принимать различные формы и осуществляться как внерегиональными

силами, так и региональными игроками. Чаще всего триггером революционных событий выступают выборы, результат которых не принимается частью общества, а вокруг протестного движения создается романтическая субкультура.

Далее В. А. Кузнецов подробно остановился на истории «арабской весны». «Арабское пробуждение» — это процесс, который начался в конце 2010 г., представляющий собой серию массовых протестов, часть из которых закончилась сменой режима в ряде арабских стран. Начались данные события в Тунисе с акта саможжения уличного торговца М. Буазизи, который вызвал волну массовых протестов по всей стране. После этого волна демонстраций захлестнула подавляющее большинство стран арабского мира. Эксперт отметил, что обычно выделяют три сценария развития протестов во время «арабской весны»: смена режима, перерастание протестов в вооруженный конфликт и уступки со стороны правительства и реформы.

Проанализировав события 2010-х гг. в регионе Ближнего Востока и Северной Африки с точки зрения тех отличительных признаков «цветных революций», которые были выделены студентами в начале встречи, эксперт заключил, что «арабскую весну» едва ли можно отнести к данной категории. Так, В. А. Кузнецов отметил, что, например, активное участие в протестах молодежи объяснялось объективными особенностями демографии арабских стран, где очень высок процент молодого населения. Ненасильственное свержение режима было осуществлено только в двух случаях — в Тунисе и в Египте, в остальных же странах имели место кровопролитные столкновения. При этом масштаб и интенсивность столкновений зависели от истории взаимоотношений общества и государства и от опыта насилия обеих сторон. Эксперт отметил, что абсолютное большинство арабских стран обладает подобным опытом, поэтому протесты быстро перестали быть ненасильственными. Внешнего «кукловода» в привычном понимании при этом не было. Отношения стран запада к событиям «арабской весны» отличались противоречивостью и непоследовательностью. Это подтверждают действия НАТО в отношении Ливии, которые спровоцировали острые разногласия внутри блока. Другим примером может служить Египет, где столкнулись стратегические интересы США (египетский режим традиционно выступал как верный союзник США в регионе) и их ценностные установки. Демонстранты выступали с требованиями демократических свобод, в защиту которых постоянно выступала администрация Б. Обамы. Как отметил В. А. Кузнецов, все это поставило руководство США перед непростой дилеммой, решить которую без по-

литических издержек было невозможно. Все это заставляет поставить под вопрос распространенные представления о событиях «арабской весны» как искусственно спровоцированных и инспирированных какими-то внешними силами.

На этом работа НСО над проблематикой «цветных революций» не заканчивается. Для того чтобы не пропустить другие интересные события следите за обновлениями группы НСО «ВКонтакте».

Леонид Сумин

